

— Господин Мэнсон, господин Мэнсон?

Опрашивавший его полицейский позвал его дважды, после чего напарник, ведомый протоколом, добавил зычным, полным твердости голосом:

— Господин Мэнсон, пожалуйста, не мешайте нашей работе. Будьте добры, поставьте пока бокал.

Тон его был таким, словно он едва сдерживался, чтобы не добавить: «Если не поставишь бокал, я разможжу эту бутылку о твою голову». Конечно, это было лишь мимолетным ощущением — никто в здравом уме не посмел бы так разговаривать с молодым наследником корпорации, пока его вина не доказана. Пусть даже этот конкретный юноша имел крайне мало шансов возглавить семейное дело.

Джордж Мэнсон резко очнулся и покачал пустой бокал из-под красного вина.

Офицер нахмурился, глядя на его пальцы: рука молодого человека почему-то мелко дрожала.

Джордж поставил бокал, потер ладони и наконец выдал первую фразу с момента своего появления в комнате:

— Не смотрите так. Стоит мне выпить лишнего, как пальцы перестают слушаться.

Несмотря на пустые бутылки, усеявшие пол, пьяным он не выглядел. Говорил отчетливо, мысли излагал связно, без глупого возбуждения или сонливости. Судя по всему, молодой господин привык топить будни в алкоголе, и подобная доза была для него привычным делом.

— Вы уверены, что чувствуете себя нормально? — спросил полицейский, переводя взгляд на его руки. — Если нужно, мы можем позвать врача...

— Не стоит, — оборвал его Джордж. — Спрашивайте быстрее. Когда закончим, я хочу поспать.

— Хорошо.

Офицер понимающе кивнул. Им не впервой приходилось сталкиваться с подобным гонором, но работа есть работа — приходилось терпеть. Сверившись со списком вопросов, который составил шериф Кейн, он выбрал несколько самых простых, чтобы Джордж привык к ритму допроса, и лишь затем перешел к главному — к инциденту во время дайвинга.

— Как выяснилось позже, гидрокостюм Джейсона Чарлиза оказался на господине Чжао Цзэму, — произнес полицейский. — Кто-нибудь заметил это перед погружением?

— Нет. Не только я — думаю, никто из нас не обратил внимания. Все только и думали о том, как бы поскорее натянуть костюмы и залезть в воду. Хватали то, что лежало сверху. Кому вообще придет в голову проверять снаряжение?

— Между Джейсоном Чарлизом и господином Чжао были какие-то разногласия?

— Без понятия. Вообще-то Джейсон меньше всего походил на типичного адвоката. Никогда ни на кого не давил, вечный добряк, бесконфликтный человек. К тому же они с Чжао едва общались.

— А между господином Кэ и Джейсоном?

Джордж посмотрел на полицейского долгим, невыразимым взглядом.

— Вы серьезно пытаетесь найти логику в поступках... психически больного человека?

— Справедливо.

Немного помолчав, следователь решился подобраться к главному:

— После случившегося вы ведете себя странно. Ваше эмоциональное состояние вызывает вопросы.

Джордж опустил веки и размял пальцы.

— Правда? И что во мне странного?

— Вы послушно отвечаете на вопросы, но при этом выглядите... — Офицер подыскивал подходящее слово. — Чрезвычайно апатичным. Как будто вам на все наплевать. Чем это объясняется?

На этот раз Джордж замолчал надолго. Офицер уже решил, что тот уйдет в глухую оборону, но парень вдруг глухо произнес:

— Ничего особенного. Просто однажды я уже попадал в аварию при погружении. И когда там, на глубине, морская змея бросилась на меня, я вспомнил тот день.

— Что это была за авария? — тут же ухватился за ниточку следователь.

Джордж незаметно стиснул зубы, но тут же расслабил челюсть.

Что за авария? Это случилось много лет назад.

Он не жаловался на память, но сейчас никак не мог вспомнить точный год. Детали стерлись, уступив место разрозненным, мутным обрывкам воспоминаний — словно разум сознательно прятал их в самый дальний угол, оберегая от возвращения к пережитому кошмару. Или же он сам изо всех сил стремился всё забыть.

Кажется, это было в одной из курортных бухт Декамы. Он тогда еще учился — возможно, даже в средней школе. Был совсем зеленым мальчишкой.

Но, несмотря на юный возраст, плавал он отлично и безмерно этим гордился. Снобизм не позволял ему терпеть рядом инструкторов — он считал, что няньки нужны только новичкам. Поэтому перед погружением он в приказном тоне велел всем держаться подальше, а телохранителям приказал задержать тренера на берегу.

И те послушались. Оставили его один на один с океаном.

Тогда он ужасно гордился собой: надо же, какое влияние! Стоит слово сказать, и все беспрекословно подчиняются.

Сейчас, оглядываясь назад, он понимал, каким же феерическим кретином он был.

Помолчав, Джордж обратился к офицеру:

— Обычная халатность. Я забыл проверить снаряжение. Легочный автомат оказался изношенным, уплотнительное кольцо деформировалось, нарушив герметичность.

Подробностей того дня он уже не помнил. В памяти отпечаталось лишь то, как на приличной глубине загубник внезапно начал травить воздух, и огромные, неуправляемые пузыри хлынули ему в рот и нос.

— Сочувствую, — кивнул полицейский. — Вас вытащил подроспевший инструктор?

— Нет, — покачал головой Джордж.

Контролировать подачу газа было невозможно, спастись самому — тоже. Барахтаясь в воде, он с ужасом осознал: рядом нет ни напарника, ни тренера, а глубина была такой, куда обычные любители не спускаются.

Это означало, что любые попытки выжить бесполезны...

Следователь замер, перестав писать.

— Хм? И кто же?..

Джордж медленно провел пальцем по ободку бокала.

— Меня спас незнакомец.

Этот человек подхватил его над самой бездной и, кажется, даже перенастроил его регулятор. Но Джордж в тот момент обезумел от паники. Он вцепился в спасителя как утопающий в соломинку, едва не утянув его за собой на дно.

— В той суматохе я так и не разглядел его лица. Помню только пальцы, которыми он меня держал... — Джордж ушел в свои мысли. — Они были поразительно белыми. Тонкие, длинные пальцы молодого парня. Но хватка у него была железная, а сам он оставался невероятно спокойным.

Он замолчал, а потом тихо, словно завороченный, повторил:

— Немыслимо, поразительно спокойным.

Позже он пытался навести справки. На том курорте все снаряжение хранилось в строго определенных секциях. Каждый раз, приезжая туда, Джордж наугад брал один из четырех комплектов в вип-кабинке номер шесть. По странному совпадению, его спаситель воспользовался экипировкой из того же шкафчика. И его регулятор тоже оказался поврежден — уплотнительное кольцо было деформировано точно так же.

Иными словами, незнакомец на глубине столкнулся с той же бедой: его загубник пропускал воду, мешая дышать. И все же этот человек повел себя бесконечно собраннее. Он не просто справился с собственной чрезвычайной ситуацией, но и умудрился вытащить на берег запаниковавшего мальчишку.

— Вам повезло встретить благородного человека, — уважительно заметил полицейский.

Джордж промолчал и лишь спустя мгновение медленно кивнул:

— Да. Благородного.

Вот только этот спаситель был с секретом.

В те годы десятилетний Джордж не обладал ни влиянием, ни возможностями, чтобы разыскать

героя. А когда спустя годы он наконец смог задействовать ресурсы семьи, все следы давно простыли. Иногда его терзали смутные сомнения: действительно ли время стерло информацию, или кто-то намеренно перекрыл ему доступ к архивам?

Так или иначе, со временем эта загадка затерялась в водовороте дней, уступив место новым заботам.

— Значит, та авария была обычным несчастным случаем? — уточнил офицер.

На самом деле все было с точностью до наоборот. Это не имело ничего общего с роковой случайностью. Полгода спустя после инцидента Джордж случайно узнал, что к «неисправности» снаряжения приложил руку кто-то из его собственных родственников — скорее всего, один из старших братьев.

Испорчены были абсолютно все комплекты в шкафчике вип-шесть. Какое бы снаряжение он ни выбрал, исход был бы один.

А тот незнакомец просто попал под раздачу из-за чужих семейных разборок.

Это открытие подкосило Джорджа. Он впал в тяжелейшую депрессию, стал подозрительным и перестал доверять хоть кому-то в этом мире. Он связался с отребьем вроде Гленна, пустился во все тяжкие, нес околесицу и заливал глаза алкоголем триста дней в году — будто собственная жизнь больше ничего не стоила и ее можно было безнаказанно спустить в унитаз.

Обычно люди после такого начинают обходить воду за версту. Но Джордж, напротив, с каким-то мазохистским упорством искал на глубине то самое щекочущее чувство близости смерти.

Окружающие в один голос твердили, что в те годы он окончательно слетел с катушек.

До этой трагедии у него еще оставалось подобие друзей — тот же Джо, Чжао Цзэму или пара приятелей не из их круга. Но после все они превратились в фальшивые декорации, за которыми скрывались лишь взаимная выгода и дежурные улыбки.

Теперь, сталкиваясь на светских раутах, они называли друг друга «друзьями», напрочь забыв, что когда-то, в детстве, были готовы искренне стоять друг за друга горой.

— Господин Мэнсон? — Офицер тихо вздохнул. Допрашивать свидетеля, который то и дело мысленно уносился в неведомые дали, было сущим наказанием.

— Простите. Просто я опять невольно задумался о том, кем мог быть мой спаситель, — Джордж тряхнул головой и вернулся к вопросу следователя. — Вы спросили, был ли это несчастный случай? Да, разумеется. Обычная юношеская глупость и невнимательность с моей стороны.

— И вы так его и не нашли?

Джордж покачал головой:

— Увы. Почему-то, несмотря на отсутствие зацепок, я уверен, что он был очень молод. И раз он пользовался шкафчиком вип-шесть, то определенно происходил из обеспеченной семьи или сам успел чего-то добиться. Но больше мне нечего сказать.

Тем временем на третьем этаже виллы, стоявшей у кромки фонарного сосняка.

Другой следователь задавал аналогичные вопросы Янь Суйчжи:

— Судя по тестам, вы отлично держитесь на воде, однако весь день провели на берегу и даже не попытались окунуться. Вы упомянули, что не погружались уже много лет. Почему?

— Денег нет, — с абсолютным спокойствием выложил Янь Суйчжи.

Офицер завис:

—...

Чтобы его слова соответствовали легенде бедного стажера, Янь Суйчжи продемонстрировал собеседнику потерянный корпус своего смарт-браслета и с мягкой, обезоруживающей улыбкой добавил:

— Я всего лишь бедный студент. Раньше у меня были кое-какие навыки, но сейчас на такое хобби просто нет средств.

Полицейский вспомнил сиротливые нули в графе личных активов опрашиваемого и преисполнился к нему искреннего сочувствия.

Этот юноша изначально не входил в список ключевых свидетелей. Он оказался здесь случайно, никого из присутствующих толком не знал, а значит, даже если инцидент с подменой гидрокостюмов был спланирован заранее, стажер никак не мог быть к этому причастен.

Полное отсутствие мотивов.

Пока следователь листал список вопросов шерифа Кейна, Янь Суйчжи лениво перевел взгляд на пляж за окном.

Там, у самого края фонарной роши, копошились рабочие. Скинув рубахи, они крутились вокруг двух рамок детекторов, дотошно проверяя механизмы. Янь Суйчжи задумчиво наблюдал за ними.

Сказать по правде, он не слушал следователя с самого начала допроса. Его мысли витали далеко отсюда.

В своей голове он детально воссоздавал момент прохождения через детекторы, вытаскивая на свет божий мелкие, казалось бы, незначительные нестыковки. Одна деталь цеплялась за другую, выстраиваясь в стройные логические цепочки.

Каждая версия имела право на существование, и теперь их следовало тщательно отсеять.

Закрыв блокнот, полицейский тепло улыбнулся:

— Что ж, господин Жуань Е, на этом всё. Благодарю за содействие.

Янь Суйчжи вежливо поднялся и проводил незваных гостей до двери.

В общей сложности допросы затянулись часа на два. Быстрее всех отпустили Янь Суйчжи, а дольше всего полицейские провозились с Кэ Цзинем.

Когда шериф Кейн, бережно прижимая к груди планшет с протоколами, наконец направился к выходу, на виллу уже опустилась глухая ночь. Время ужина было безнадежно упущено.

— Нам нужно сопоставить все показания, чтобы дать этому делу ход, — на прощание бросил Кейн. — Пока идет проверка, мои люди останутся охранять территорию. На этих выходных въезд и выезд будут ограничены. Но обещаю, не позднее завтрашнего вечера мы во всем разберемся.

Услышав, что дело закроют уже завтра, утомленные гости облегченно вздохнули.

Приятель Джо — тот самый Гленн, который искренне верил, что его гены стоят миллионы, уверенно заявил:

— Помяните мое слово: если полиция обещает уложиться за день-два, значит, ничего серьезного они не раскопали. Пустая формальность. Наверняка обычный несчастный случай, следователи и сами это понимают.

Этот изнывающий от безделья повеса, истосковавшись по азарту за два дня затворничества, попытался подбить компанию расписать пульку-другую на интерес, но большинство вежливо отказалось. Гленн недовольно скривился:

— Смертная тоска. Мэнсон опять ушел в астрал, даже выпить не с кем.

— Боже, находиться с ним в одной комнате — это пьянеть без алкоголя, — прошептал Джо, покосившись на приятеля, а затем сделал знак слугам подавать ужин. Помня о дежуривших у ворот полицейских, крепкие напитки он распорядился убрать, оставив на столах лишь пару бутылок легкого аперитива, дабы никто не натворил глупостей сгоряча.

День выдался тяжелым, и за столом царила тишина. Редкие реплики произносились исключительно вполголоса.

Отправив в рот последний кусочек куриной грудки, Джо несильно ткнул Гу Яня локтем в бок.

Тот ответил негромким, вопросительным хмыканьем, безмолвно призывая говорить по делу.

— Тебе не кажется, что твой стажер как-то странно на тебя поглядывает? — зашептал Джо, заговорщицки придвинувшись ближе. — Ты что-то натворил? Или он от тебя чего-то хочет?

Гу Янь поперхнулся куском стейка и быстро сделал глоток вина, чтобы справиться с кашлем. Нахмурившись, он процедил:

— Теперь я понимаю, почему в университете ты завалил экзамен по психологии три раза подряд.

Джо потер ушибленное место и проворчал:

— И все же он действительно бросил на тебя несколько весьма красноречивых взглядов. Да и ты сам... Человек, который никогда не сует нос в чужие дела, сегодня только и делал, что опекал его. Со стороны это выглядит странно.

Гу Янь не удостоил его ответом. Его длинные изящные пальцы слегка сжали тонкое стекло бокала, покачивая на доньшке остатки янтарного напитка. Он смотрел прямо перед собой, оставаясь безучастным к чужому любопытству.

Лишь спустя пару минут, допив вино, он негромко обронил:

— Вот как?

Он не стал тут же проверять слова друга. Спокойно закончил ужин, аккуратно промокнул губы салфеткой и только тогда под мягким, приглушенным светом люстр скользнул взглядом по лицу Янь Суйчжи. Но прежде чем тот успел поднять глаза, Гу Янь безупречно-равнодушно отвернулся.

Джо поежился от внезапно сгустившейся атмосферы.

Он и сам не мог объяснить почему, но сидеть между ними двумя вдруг стало чертовски неуютно.

Поздний ужин затянулся, и гости расходились по своим коттеджам глубокой ночью, когда фонарный сосняк уже вовсю мерцал мириадами светляков.

Янь Суйчжи повесил пальто на вешалку и остался в одной легкой рубашке и брюках. Скрестив руки на груди, он прислонился к косяку балконной двери. Там, на темном пляже, горели два ярких прожектора, в свете которых рабочие продолжали упрямо ковыряться в детекторах.

Отражения этих далеких огней застыли в его темных глазах крошечными искрами.

Постояв так какое-то время, он отвел взгляд, развернулся и решительно постучал в дверь спальни Гу Яня, расположенной напротив.

Дверь отворилась почти сразу. Гу Янь оперся рукой о косяк, оценивающе оглядел гостя с ног до головы и без лишних вопросов отступил на шаг:

— Входи.

Несмотря на поздний час, его рубашка была застегнута на все пуговицы. Отдыхать адвокат явно не собирался — похоже, в его голове тоже крутились какие-то нерешенные задачи.

Янь Суйчжи сразу заметил вид из окна на рошу фонарных сосен и усмехнулся:

— А у тебя здесь обзор куда живописнее.

— Ты пришел посмотреть на пейзаж? — Гу Янь налил стакан чистой воды и вопросительно изогнул бровь.

— И на него тоже, — улыбнулся Янь Суйчжи, но тут же посерьезнел: — А заодно обсудить одно деликатное дело.

Договорить он не успел — его прервала резкая вибрация смарт-браслета на запястье Гу Яня. Поскольку в руках у адвоката было два стакана с водой и потянуться за беспроводным наушником он не мог, он просто коснулся сенсорного экрана мизинцем, принимая вызов на громкую связь.

В тот же миг в воздухе развернулся голографический экран, высвечивая имя звонившего, и по комнате разнесся бодрый голос:

— Гу? Не занят? Ты весь день не выходил на связь, вот я и решил узнать: та программка для обхода детекторов, которую я тебе скинул, как-то помогла в расследовании?

Собеседник тараторил с пулеметной скоростью — даже при всем желании его невозможно было заткнуть. Каждое слово звучало отчетливо и звонко, заполняя комнату. Сделать вид, что ничего не произошло, было уже нереально.

У великого адвоката Гу Яня, который как раз протягивал стакан Янь Суйчжи, дрогнули пальцы. И он умудрился с самым невозмутимым видом выронить стакан.

Вода с плеском разлилась по полу.

<http://bllate.org/book/18278/1751067>